

Эта беседа известнейшей московской журналистки Инны Руденко с хранителем уникального Музея российских меценатов Львом Краснопевцевым конечно же в первую очередь адресовалась «новым русским».

Но тема настолько актуальна, что мы посчитали: с этой публикацией в «КП» обязательно должны ознакомиться и «новые белорусы». Может быть, многие из них после этого задумаются: наступило время «развязать денежный мешок», позабавиться и о других, оставив добрую память о себе в веках. Чего греха таить: у нас, в Беларуси, немало людей, которые купаются в праведно и неправедно нажитых деньгах, но домашнего греша не дают на благотворительность. Забывая при этом, что в случае смуты, которая может возникнуть из-за нищеты миллионов людей, они в одночасье могут потерять все...

Савва Мамонтов был железнодорожным олигархом. Но это в его кабинете родились «Три богатыря» и «Демон»!

Чем отличается великие меценаты прошлого от «новых русских» - об этом размышляет хранитель уникального Музея российских меценатов и благотворителей Лев Краснопевцев

Благотворительность — благодеяние, добродетель, делание добра другим.
В. Даль.

Благотворительность — в буржуазном обществе оказание частными лицами материальной помощи из милости.
С. И. Ожегов.

- Для меня, вы знаете, это новость: потомки знаменитых купцов и промышленников-меценатов живут в основном здесь, а не за границей...

- Эмигрировали дворяне, эмигрировали министры, генералы, офицеры, чиновники. А купцы и промышленники покидали Россию лишь тогда, когда им грозила неминуемая гибель. Как Рабушинским, известным фабрикантом. Это было семейство исключительно резкое в своих политических высказываниях. Они не приняли советскую власть так же, как не принимали царскую. И тех, кто здесь оставался, расстреливали без разговора.

Потомков много. Есть Морозовы, есть Сытины, есть Гучковы, есть Алексеевы... 75 лет они были как бы незаконно живущие в этой стране существа, их и воспитывали так: если ты Морозов - то просто одиознейший известный меценат. И наш музей - своеобразный клуб для потомков, где они как бы заново обретают свою родословную.

- А почему купцы и промышленники не стремились уехать?

- У них не было абсолютной неприимчивости к новой власти. Российская буржуазия практически на 99 процентов вышла из крестьян. У всех за плечами было трудовое прошлое. Много таких, кто уходил из деревни в лапти, а через 30 - 40 лет становились миллионерами-меценатами.

И еще: они прекрасно понимали, что если новая власть будет работать без них, она загубит экономику. И хотели одного - оставаться при своем деле. До 26-го года не уезжали владельцы кондитерской фабрики, известной нам ныне как фабрика «Красный Октябрь». Все надеялись, что власть опомнится и использует их опыт. И только когда поняли, что нэп - просто маневр, уехали.

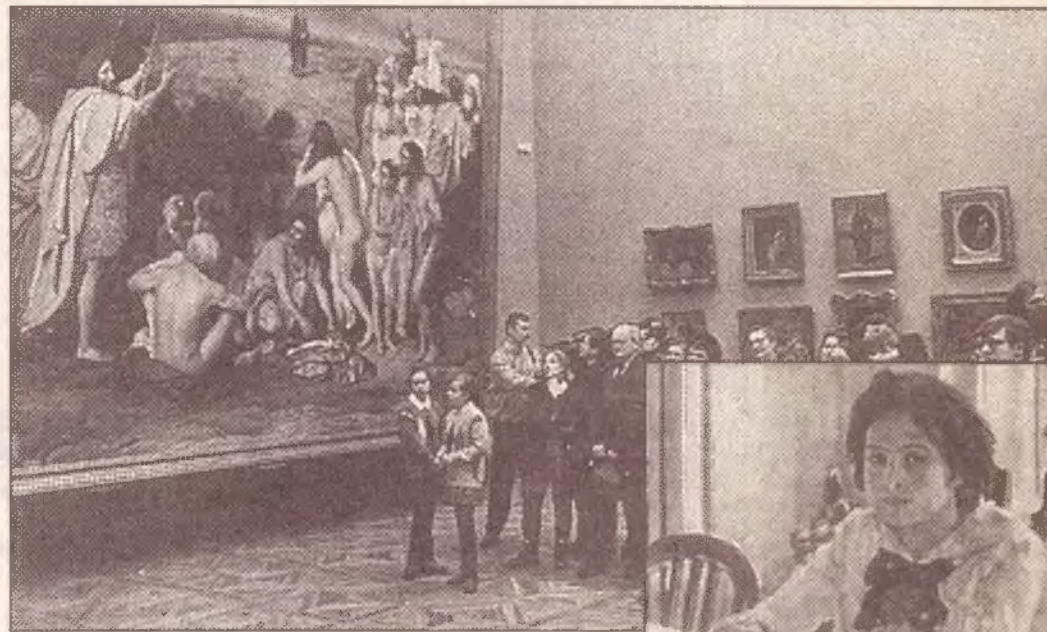
Российская буржуазия, вопреки тому, что нам вальдильвали все годы, была очень кровно связана с российской почвой. Как Иван Сытин, известный издатель, говорил: ну что ж, я пришел в эту жизнь голым и уйдю голым. Это был совершенно феноменальный одаренности человек! И потрясающей преданности делу народного образования. Начав с приказчика в книжной лавке, он создал фирму, равной которой не было в Европе! Он не мог без дела ни минуты. Но работать ему не давали...

А те, кто уехал за границу, жили там бедно. Потому что все свои прибыли вкладывали здесь, в Россию.

- В отличие от нынешних предпринимателей...

- Но ведь была совсем другая обстановка! Никто из них не думал об охране, о том, что могут убить или украсть ребенка. А нынешние... они фактически на каком-то полуправильном положении. Огромное количество нашей публики только и ждет, когда их, наконец, раздавят.

Большевики говорили: мол, хозяева Москвы были миллионеры. Это правда. И их способ зарабатывать деньги был признан, и они имели в руках такую организацию, как Московская городская дума. И городским головою, начиная с Сергея Михайловича Третьякова, избирали



Увидели бы мы эти картины, если б не меценаты?

очень богатого человека. Впервые, это было гарантией его деловых качеств, во-вторых, в случае необходимости он первым вынимал свой кошелек, открывая список пожертвований.

На пожертвования купцов и промышленников в Москве было построено несколько десятков больниц, несколько сотен школ, училищ. Создана вся культурная структура! Все театры, исключая Большой, были или построены купцами, как Малый, или созданы, как созданы МХАТ глава крупной фирмы К. Алексеев, ставший Станиславским. Московская консерватория, Высшие женские курсы, Пречи-

Ростропович 8 миллионов долларов отдал на одну только медицину, а его называют жидом. Благотворительностью занимаются Березовский, десятки «новых русских». Просто об этом мало кто знает - люди не хотят засвечиваться.

стенские курсы для рабочих - все на их деньги.

- Что, все они были такие добрые?

- Бизнес неизбежно порождает благотворительность, меценатское движение.

- Даже так?

- Конечно. Как говорили наши московские промышленники? Самое главное для успеха дела - иметь здорового, грамотного и непьющего рабочего. Для здоровья маневр, уехали.

Российская буржуазия, вопреки тому, что нам вальдильвали все годы, была очень кровно связана с российской почвой. Как Иван Сытин, известный издатель, говорил: ну что ж, я пришел в эту жизнь голым и уйдю голым. Это был совершенно феноменальный одаренности человек! И потрясающей преданности делу народного образования. Начав с приказчика в книжной лавке, он создал фирму, равной которой не было в Европе! Он не мог без дела ни минуты. Но работать ему не давали...

А те, кто уехал за границу, жили там бедно. Потому что все свои прибыли вкладывали здесь, в Россию.

- В отличие от нынешних предпринимателей...

Но ведь была совсем другая обстановка! Никто из них не думал об охране, о том, что могут убить или украсть ребенка. А нынешние... они фактически на каком-то полуправильном положении. Огромное количество нашей публики только и ждет, когда их, наконец, раздавят.

уровня - это самое выгодное, что может быть в экономике.

- Такая прямая зависимость?

- Безусловно. Представьте: вы приезжаете в Европу из России Николая I. Вы хотите получить кредит, купить несколько машин - а на вас смотрят как на человека из дикой, крепостнической страны. И совсем иное дело приехать из страны Чайковского и Толстого, Рахманинова и Шалляпина. Отношение другое!

- Допустим. И все же с трудом верится в такое поголовное увлечение «денежными мешками»...

В жизни каждого народа бывает звездный час. Для России он настал после отмены рабства, когда «мужичье сиволопное» поперло в экономику. Они не знали удержу в своем стремлении к знаниям. Они все время искали что-то новое.

Третьяков прекраснейшую живопись, но не стал собирать ее, как Шереметевы, Голицыны, Юсуповы. Он стал собирать то, что никто не знал: картины Репина, Крамского, Перова. Тогда, когда еще многие думали, что эти мальчишки-бунтовщики - просто претенциозные выскочки. А потом перешел к нашим импрессионистам - Серову, Коровину, Врубелью, не страшаясь громких упреков тех же передвижников в том, что разлагает русское искусство. Прививает ему сифилис, по выражению Маковского.

А Шуккин, глава крупной фирмы оптовой торговли тканями? Он приезжал в Париж и покупал там картины не французских XIX века, с их устоявшейся известностью, а последние новинки художников, которых никто не признавал. Так в России появилась блестящая коллекция импрессионистов и постимпрессионистов. И что характерно: три дня в неделю можно было прийти в дом Шуккина и посмотреть ее бесплатно. Студенты, курьеры, Бог знает, какая нищета бродила по его дому. И в правилах Третьяковской галереи не было написано, что не допускаются посетители в лапти и армяках.

А Савва Мамонтов? Много лет он материально и морально помогал художникам - «Демон» Врубеля написан в его кабинете, «Три богатыря» Васнецова - в его кабинете, «Девочка с персиками» Серова - в его Абрамцево, но и этого ему было мало: устроил частную Русскую оперу! И этот железнодорожный олигарх, как мы бы сейчас сказали, специалист по шпалам, по рельсам, по насилью, но паровозам становится режиссером! И ставит произведения композиторов, которые тогда совсем были не в моде, - Мусоргского, Римского-Корса-

кова. Каждый истинный меценат - всегда новатор.

- А благотворительность, по-вашему, тоже новаторство?

- Вот вам пример. Семейство Рукавишниковых, владельцев металлургических предприятий на Урале и в Сибири, создало в Москве исправительный приют для малолетних преступников. Но какой! Рукавишниковы купили огромный прекрасный дворец и, не нашедши на него никаких рещеток, стали брать туда осужденных подростков.

Нормальные условия жизни, нормальное питание, одежда, хорошее отношение - и полная занятость. С половиной шестого утра и до девяти вечера перемещалась работа в столярных, портновских, сапожных мастерских с занятиями в школе, участием в кружках самодеятельности, был духовой оркестр, оркестр народных инструментов. Отбыл свой срок - администрация подыскивает тебе рабочее место и еще три года ведет за тобой наблюдение. А потом могут помочь создать собственную мастерскую.

И процент перевоспитываемости доходил до 95!

У нас в экспозиции есть комод и шкаф работы юных преступников из дома Рукавишниковых. Обратите внимание - какая добротная мебель, а ведь 80 лет простояла в коммуналке.

- А что это за кошелечки на стенке рядом?

- Их связала жена Рукавишниковых. Евдокия Николаевна одно время жила в Крыму с сыном, большим туберкулезом. И стала свидетельницей кораблекрушения у берегов Феодосии. Там у одного из миссов очень опасные скалы и рифы. Нужен был маяк. И Рукавишниковы решили его построить: ее сын здесь спасся от смерти, а чьи-то сыновья погибли.

Пожертвовала крупную сумму, но денег не хватило. Тогда стала вязать кошелечки, раздавать их на благотворительных собраниях, и они нередко возвращались к ней, наполненные деньгами. И маяк был построен.

Предприниматели прошлого понимали: для успеха дела нужен здоровый и непьющий рабочий. Но самое главное - образованный! Как бы дико это ни казалось нынешним бизнесменам.

Интересная деталь: после Отечественной войны дочери Евдокии Николаевны пришли письмо от незнакомых ей военных моряков, которые ей докладывали - разрушенный фашистами маяк восстановлен. Он стоит по сих пор. Таки были эти люди. Как писал Третьяков дочери: «Моя идея с самых юных лет наживать для того, чтобы нажить

от общества вернулось бы также обществу в виде каких-либо полезных учреждений. Мысль эта не покидает меня во всю мою жизнь».

- Скажите, Лев Николаевич, а как вы относитесь к тем, кого мы зовем «новыми русскими»?

- Однозначно положительно.

- Неужели они тоже возвращают нажитое обществу?

- В огромных количествах. Просто об этом мало кто знает - люди по понятным причинам не хотят засвечиваться. Кто может себе сегодня позволить не скрывать размеры благотворительности? Ростропович. И то он нигде этого не афиширует. А ведь 8 миллионов долларов отдал на одну только медицину, сумасшедшие деньги! И это, не считая полудержки искусства! А Спиваков? А Крайнев? Благотворительность занимаются и Березовский, и десятки банков!

- Не хотите ли сказать, что у нас все в порядке с благотворительностью?

- Нет. Миллионы уходят в песок - или направляются не туда, или не контролируются. Благотворительность требует очень большой жесткости. Тимофей Савосвич Морозов, построивший несколько клиник на Девичьем поле в Москве, часто в них бывал и, рассказывая, всегда шел к больным и спрашивал: «Чем вас сегодня кормили?» Те рассказывали. «Хорошо, ладно. А молочко вам давали?» - «Нет».

- «А яблочко?» - «Нет». Он

школе. Даже при кадетских и военных корпусах. Две трети средств дают богатые люди, остальные - те, кто жертвует рубли и грошки.

- Сейчас нам предлагают какие-то обезличенные счета - то на храм, то на больницу. Часто мелькают на телеэкране, но мало, мне кажется, кого волнуют.

- Не волнует потому, что помощь эффективна - адресная. А для этого человек должен быть привязан к конкретному благотворительному обществу, которое, как раньше это было, каждый год издает отчеты: на что тратились деньги. До копеечки. Эти бабки, ненавидящие богатых, которые с портретом Сталина бегают... Лучше б они с тем же пылом копеечки подсчитывали в каком-нибудь благотворительном обществе.

- Их трудно перевоспитать. Нам столько лет внушали: благотворительность - это когда капиталисты пьют кровь из рабочих, а потом заглаживают свой страшный грех...

- А вы знаете, что Прохоровы, владельцы «Трехгорки», в Париже на выставке ордена Почетного легиона получили за заботу о рабочих?

- Верите, что положение изменилось?

- Верю. Потому что вижу нашу молодежь. Сотни и сотни групп студентов, ребят из профессиональных колледжей прошли через музей. Недавно комитет по образованию правительства Москвы проводил конкурс сочинений «Российское предпринимательство. Истоки, традиции и современность». Какие замечательные работы мы получили! Вот что пишет, например, Алексей Малинин из профессионального лицея № 329: «Реальность такова, что теперь за все каждый будет платить сам. Но если я молодой и сильный, то смогу заработать на свои нужды. А как быть пожилым человеку или инвалиду? Как стать на ноги сироты? Я должен помочь богатым, чтобы обеспечить не только свою семью, но и оказать помощь попавшим в беду. Я должен помочь сироте получить образование, а я должен позаботиться и о его досуге, чтоб он не пил водку в подвале, а смог пойти в театр. Но театр будет лишь тогда доступен для всех, когда у него отпадет потребность в повышении цен на билеты. Значит, я должен поддерживать и культуру».

Как говорил Гамлет, «поправалась связь времен». Мы эту связь стараемся восстановить.

- Вы оптимист. А ведь прощай, мы говорим, через лагерь?

- Да, Дубровлаг. С пятидесят седьмого по шестьдесят седьмой.

- Десять лет!..

- Те из нас, кто не просил помилования, просидели 10 лет.

- За что?

- За дело. В приговоре о нашей группе МГУ было сказано: объединение на почве контрреволюционных, анти-советских и антисоциалистических взглядов. И это была чистая правда. Мы все историком, умели работать с источниками и обнаруживали фальсифицированность владимирских нам знаний.

Хоту, чтоб наш музей был речущим истинного знания.

Есть две точки зрения на человека. Одна выражена в латинском изречении «Человек - животное». Маркс, Ленин и прочие исходили из не, осознали эту логическую доктрину: у них класс человек волк. Другую точку зрения выразил Аристотель: «Человек - это общественное животное». Значит, существо, которое, как часть общества, не может не заботиться об оптимальном состоянии общества. Что и делают благотворители.

Инна РУДЕНКО.

Савва Мамонтов - олигарх, и меценат.

шел и проверял, почему не давали молочка и яблока.

В этом смысле у нас, пожалуй, один наложный человек - тот же Ростропович. Он проворачивает каждую копейку. Он ее называет жалдом...

- Не любит у нас богатых...

- Современные меценаты и благотворители унаследовали традиции советского барства. Дают указание бухгалтеру перечислить деньги со счета на счет, а пошли ли - черт его знает. Или еще передают деньги фондам. Николая никто из дореволюционных благотворителей ни копейки ни каким фондом не передавал!

Картины Третьякова покупал сам. Мамонтов давал гигантские деньги на оперу - но он сам подбирал и произведений, и исполнителей! Благотворительная и особенно меценатская деятельность носила

и должна носить только личный характер.

- Пока что-то не видно Третьяковых и Мамонтовых...

Быть может, сегодня полезней был бы принцип «пономного от многих»?

- Да. Так ведь старая благотворительность и носила огромный характер! Было огромное количество обществ - при каждой больнице, приюте,

Духовный сканб

Жыццё



Жыццё — мажымасць, скарыстай яе.
Жыццё — хараставо, захапляйся ім.
Жыццё — асалода, зведай яе.
Жыццё — мара, здзейсній яе.
Жыццё — выклік, прымі яго.
Жыццё — даўе, выконвай яго.
Жыццё — гульня, згуляй у яе.
Жыццё — багацце, даражы ім.
Жыццё — здароўе, беражы яго.
Жыццё — любоў, радуйся ёй.
Жыццё — таямніца, спазнай яе.
Жыццё — шанс, скарыстай яго.
Жыццё — гора,

пераадолей яго.
Жыццё — барацьба, вытрымай яе.
Жыццё — прыгода, адважся на яе.
Жыццё — трагедыя, пераадолей яе.
Жыццё — ішчасце, ствары яго.
Жыццё надзвычай цудоўнае, не губі яго.
Жыццё — гэта жыццё, змагайся за яго!
Так цудоўна пра жыццё сказала незвычайная жанчына — Маці Тэрэза.

Эпідыя аб прыродзе

Мікола КАПЫЛОВІЧ Ластаўкі

У кутку лесніцкага калодзежа яны зліплі сабе кубла. Праз нейкі час у ім заварушыліся і тоненька зашумілі птушанькі. Я часта падыходзіў да зруб, пазіраў у цёмнае нутро калодзежа — баяўся, каб гняздо не адсырела і не абвалілася ў наду. Але, на маю радасць, яно моцна прымацвалася да калодзежнай плашкі, нібы прысмакталася да іх.

Затое зусім не хваляваліся за сваіх дзяцей, якіх яны выклікалі. Яны сівалі з калодзежа ў калодзеж, кармілі птушанят з раніны да позняга вечара. Толькі зранку апусціліся на зруб алапчыцы. І завадзілі песні (аж закісваліся ім), радуючыся сваёму сямейнаму ішчасцю.

Спярша ластавічаныя былі галапузавы, з пасеннымі ад холаду целамі, на якіх былі відныя нават дробныя пупырышкі, потым абкасмаціліся ў разнакіны пушок. Ім было, відаць, зябка ў сырм калодзежы, і птушанькі ішчасна прыскіліся адно да аднаго, пакінуўшы на край гнязда свае слезавыя зашмуклы з дэма.

Мінцы. З патаўскай целавы ластавічаны пачалі выбівацца, што ішчасць на твары, каструбавацца чорныя лудачкі.

Наўзбаве яны палопаліся, разважліся — з кожнай выпырнула пер'е, і ластавічаныя прыблаліся ў чорныя кашчымчыкі, а іх маленькія грудкі — у белыя манішкі. Цяпер птушанькам стала ішчасна адным гняздом і іх, як цеста з дэма, пачало выпіраць з кубла.

Цяпер я ўсё часцей і часцей пачаў зазіраць у калодзеж. Мне надыт ж хвалялася не прапусціць моманту і пабачыць, як птушанькі будуць з яго выбірацца. Яны баяўся, што, калі яны будуць вылітаць з калодзежа, зашмуклы крыламі да плашкі зруб, пападаць у наду і патапіцца. І амаль не адыходзіў ад калодзежа.

І ўсё ж адлучыўся з двара лесніцкага, каб сескчы сухастойну на дрывы. Спусціўся ад холаду целамі, на якіх былі відныя нават дробныя пупырышкі, потым абкасмаціліся ў разнакіны пушок. Ім было, відаць, зябка ў сырм калодзежы, і птушанькі ішчасна прыскіліся адно да аднаго, пакінуўшы на край гнязда свае слезавыя зашмуклы з дэма.

Мінцы. З патаўскай целавы ластавічаны пачалі выбівацца, што ішчасць на твары, каструбавацца чорныя лудачкі.

Чмялі

У той дзень мы з братам сядзелі ў садзе і гулялі ў шашкі. Было сонечна, цёпла, халас на шашкі, гудзелі пчолы, васы, чмялі. І тут над галавою брата пачаў увівацца азіян, потым другі чмель.

Ен чмеліхунаў.

Вось расказаліся, палесілі! Найчмелі, і сеў на чмеліную наду. Вось і не могуць яны трапіць дамоў.

Ен спробваў аганяць ад сябе чмелі, але яны яшчэ горш насядалі на брата. Брат знаў свет і даваў разнакіны ім над галавою. Потым не вытрымаў:

— Пайшлі адалі. Трэба мець павяту да касматчы, калі яны так рашуча абраняюць свой дом, сваю наду. Нам, людзям, трэба вычысціць у іх.

І мы пакінулі сад.

Пліскі

Аднойчы на нашай хаце заважліся пліскі. Там яны злілі сабе гняздо. Выклікалі, ранаічэй на двор, бачыш: лодка і спярша белыц па лаху, лодка іх і камароў. І нельга адвесці ад іх вачэй — такія яны прыгожыя і вясёлыя: у чорных фартурах, з доўгімі трымакімі хвосцікамі.

Выбраўся я пафарбавал дах хаты. Прыстаў да сцяны лесніцы, з фарбай і ківачом падняўся наверх. І толькі цяпер калі коміна ўбачыў

іхне гняздо. А ў ім — жоўтадушыя і касматчы, што дымкавацца, птушанькі. Пачулі мяне, вылігнулі з гнязда галаўкі, шырока разважлі рожкі, тоненька і ўмольна зашмуклы: «Дай! Дай! Дай!». Пачулі, найчмелі, што маі прыляцела з кормам.

Я, каб не спудзіць птушанят, ішчасна сунуўся з даху, апусціўся па лесніцы на зямлю.

Пафарбуй дах і ўвесен.

Залаты поплаў

З лесу выходжу на аблашчаны сонцам поплаў, зашмуклы жоўтым туманам. Гэта цвітучы дымкавацца. Ад іх сонечнага святла аж рэжа ў вачах. І сярэд гэтага хараставы, бачу, сідзіць на пінку дэма, з доўгаю, як пачмо, і сівую бараду. Жмурыцца ад сонечнага і кветкавага святла і кажа:

— Кароткае ў гэтых кветках жыццё. Хутка, як і я, пасвеюся.

З усходам сонца

Прысмяна працнуцца ранічэй разам з усходам сонца! Свежыя павястры чыстыя і трохі насычаныя пахам ад толькі што прайшоўшага на паху сцітка. Пахне свежым сенам. А як лёгка дыхаць! Усё выразае набліжаюцца і гудзеюць гукі: швабачуць ластавікі, чырыкаюць вёрткія васы.

Я не звярнуў на яго словы увагі, пайшоў дамоў. А праз тыдзень вярнуўся на поплаў — цяпер яго зацінула густым сівым туманам. Гэта распушчыліся дымкавацца. Вылігнулі з травы шырыкі-пачмо, сідзіць на пінку дэма, з доўгаю, як пачмо, і сівую бараду. Жмурыцца ад сонечнага і кветкавага святла і кажа:

— Кароткае ў гэтых кветках жыццё. Хутка, як і я, пасвеюся.

Блакитнае поле

Пагоднаю ранішай спыняюся каля вялікага ячменнага палатка. І раптам поле заблалася блакітным!

Падыходжу бліжэй. Прыглядаюся. На тонкіх сівых калінах паўшча тоўстыя блакітныя трубацы, а з іх толькі што вылучаліся пашчотна-зеленаватыя, ашча жак-

кія васы ячменю. Ветрык прабег па палатку і перамяшаў блакітнае з залым. Блакітных трубацаў было болей, і блакітна хваля зашмуклыла залыму. Ніколі раніш такой блакітнай прыгожасці ішчала пашча не бачыў. Вачэй нельга адвесці!

На хвацці я пераходзіў са салодку, ішчасна адоўу да куста, пачуўся, зноў выйшоў на сівую пашчу дамоў.

На ганку хаты спыніўся і зноў прыслухаўся — і тут, у васы, чулава, і я не вытрымаў, захацёў

Песня салодкі

Вузкая сівешка вілася па шырокім лузе. Густая трава, засматляла за дзень ад сякоты, лянна стаяла на поплаве і прагна чакала, калі выліцае рэс. Закачвалася за лес чырвоныя, нібы чалавек разразаны каўн, сонца. Шчыня. І раптам зусім блізка зайшоўся песняю салодкай. Спярша ён сівую неупада, настрайваючы свой інструмент, а потым так заліся песняю, што, залілася, на лузе напавіраўся трава, каб паслухаць яго песню. Сівяў з першыхамі доўга ішчыра, па некалькі кален. Рэжа лодка разнакіныя яшчэ. Салодкая песня рвалася з куста, што стаў на сярэдзіне поплава, і я не вытрымаў, захацёў

убачыць салодку. Падпоўз па траве, заціўся і зірнуў у голле куста. А вось і ён. Сідзіць на галінцы і ішча, нібы перакачаву ў сваёй сівешцы гаршчыну. Набраўшы ў вялікай павястры, ускінуў утару дэма, замах, і о, божа! салодкая песня разлілася па поплаве. І дзе ён, такі маленькі, бачу сідзіць за такой гучнай і доўгай песняй? Ну нібы чалавек аркестру іграе. Справданы канцэрт!

Не хацёў я пераходзіць са салодку, ішчасна адоўу да куста

2. Ці вирасце “балканські леї”?

Если вы ответили "да" больше чем на 7 вопросов, уровень токсинов в вашем организме очень высок.

Что делать дальше? Понятно, нужно обращаться к специалистам, что вы чем-то озабочены, но не знаете, почему?

10. Ощущаете ли вы иногда нехватку дыхания без видимых причин?

(По материалам зарубежной прессы.)

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыймая: (017) 229-2875.
Тэл./факс рэкламнага аддзела: 229-29-04.

Індэкс 63222.

**Заснавальнік
і галоўны рэдактар
Іосіф СЯРЭДЗІЧ**

Іосіф СЯРЭДЗІЧ

У сувязі з адсутнасцю магчымасці рэдацыі матэрыялы не рэцэнзуе і не вяртае права ўступлення ў пераніскі пачынае за сабой. За інфармацыю, размяшчэнную ў рэкламнах аб'явах, рэдакцыя адказнасці не несе.

Рэгістрацыйнае паведамленне №2446. Нумар газеты надрукаваны з дыяпазійвай ГП "Мадрык". Адрэс: г. Мінск, вул. В. Харукаў, 13. Падыскані ў друку ў 21.00. Формат А-2. Тыраж суботні — 61650 экз., у другія дні — 55000 экз. Заказ №872